Природа и мы

- Ты ружье сегодня почистил? - напомнила мне жена.

Я всегда, всю жизнь, после охоты чистил свое ружье, – память о Федоре Васильевиче Калмыкове, отце моего друга, у которого ружье после сорокалетнего пользования им было как новое.

- Оно еще не совсем согрелось, через час почищу, - успокоил я жену, которая уже привыкла к моей процедуре ухаживать за оружием.

Последние годы ИЖ-27 у нас в России не производились, а я был просто влюблен в тип такого оружия. Продавались похожие ружья совместного чешско-английского производства «Маллард». Его я и облюбовал, и уже девять лет оно было радостью в моей охотничьей жизни, а старый ИЖ-27 подарил сыну. Через некоторое время вынул из чехла свое «богатство», разобрал его и по привычке заглянул в стволы.

- Что это? Один ствол затемнен. Да это же пыж застрял в стволе! – и я с ужасом вспомнил каждое мгновение сегодняшней охоты.

2 декабря 2022 года. Морозно, для собаки минус 15 градусов с небольшим ветром тем более холодно, а для охотников в таких условиях стоять часами неподвижно - просто опасно для здоровья. Заяц обладает феноменальным слухом и чутьем, и обтоптать (подшуметь) его в процессе охоты - очень большая вероятность. В таких тяжелых погодных условиях я и решил проверить технические возможности своей собаки, тем более «диван и телевизор», мягко выражаясь, надоели, да и душа рвалась в лес. Позвонил другу, Геннадию Моисеевичу Бузмакову.

- Генка, на охоту поедешь? А то опять обидишься: уехал, мол, без меня.

- Конечно, поеду, тем более что завтра уезжаю в санаторий Увильды на десять дней. Сейчас все бросаю, и через полчаса я у тебя.

Через час мы уже были у д. Сенной и поворачивали в сторону д. Широкого Лога, а там, как говорится, до первого заячьего следа. В холод заяц набегает приличные расстояния и, естественно, оставляет много следов, что, безусловно, позволяет собаке быстрей найти и побудить (поднять с лежки) его. А вот и след. Поставили машину на обочине, и через десять минут мы уже в «огне» охоты. Гончак надрывался и гнал зайца почти по-зрячему, только плотный и густой ельник мешал ему видеть зайца. Туману уже шел десятый год, и я настолько изучил своего пса, что все происходящее в его работе читал по тембру голоса. Я стоял рядом с подлеском (ельник), позиция у меня была просто великолепная. Заяц как чувствовал, и не выходил ни на меня, ни на Генку. Гончак делал круг за кругом, но косой упорно не хотел выходить из ельника. После каждого приближения голоса собаки я снимал варежку и готовился к стрельбе. Вскоре пальцы рук онемели от холода, и мне приходилось согревать их, дыша прямо в варежку. Уровень азарта был на грани взрыва, только в таком состоянии необходимо нажимать на курок, все остальное – убийство. Да, я оправдываю только такие выстрелы охотника, да и гончая тоже должна получить приз за свой труд – ведь она предназначена для охоты.

Вот и высшая точка охоты. Заяц наконец-то выскочил на меня. Он несся, как молния, прижав свои громадные уши к спине. Рефлекторно я вскинул свое ружье и нажал на курок.

-- Но что это? Выстрела нет, осечка, первая за девять лет из этого ружья! – промелькнуло у меня в голове. Тут же нажимаю на второй курок - гремит выстрел, и я вижу, что косой, раненный в заднюю лапу, разворачивается и бежит в спасительный для него ельник. За секунду выбрасываю из стволов пустые гильзы и заряжаю только верхний ствол, чтобы успеть поразить убегающую цель. Выстрел, но зверь продолжает двигаться, выбрасываю гильзу, успеваю зарядить снова только один верхний ствол, выстрел, и заяц становится моей добычей. Все произошло в странном для меня состоянии, но, черт побери, я был счастлив. Собака подбежала к лежащему зайцу, и, даже не притронувшись к нему, развернулась и вновь убежала в ельник. Я стоял изумленный, но в глубине сознания догадался, что Туман засек еще одного зайца, и его жадность заставила нас продолжить мгновения охоты. Буквально через минуту лес вновь ревел от голоса моей собаки. И вновь, и вновь я снимал варежку при приближении голоса. На этот раз долго ждать не пришлось, второй заяц так же, как стрела, выскочил на меня, я успел нажать на курок своим замерзшим пальцем лишь один

раз, и снова раздался выстрел только из верхнего ствола. Заяц промчался полкруга и выскочил на Генку, который даже не успел вскинуть ружье. Туман гнал его, буквально щелкая зубами у хвоста (охотники ласково называют его цветком) зайца. В ельнике ему удалось оторваться от собаки, а затем и вообще увести через дорогу на вспаханное поле, где ветер сделал свое дело, замел снегом следы. Генка освежевал зайца так как у меня не было на это просто физических сил из-за онемевших от холода пальцев рук. Вскоре пришла собака, и мы счастливые поехали домой. Но счастье могло оказаться и горем. Я с трудом выбил шомполом из нижнего ствола пыж. – Да, это была не осечка, патрон оказался бракованным.

От загорания жевела патрона взорвалась только часть пороха, значительная же часть была удалена мной вместе с пыжом. С этой образовавшейся миной у меня в стволе я произвел три выстрела. Два из них - в каком-то подсознательном состоянии, назову это интуицией (глубокие необъяснимые знания). Эти знания, наверное, заключались в том, что я боялся ухода подранка в густоту ельника. Ведь там он будет в полной власти гончака, который, догнав его, легко мог съесть. Такого окончания охоты мне хотелось меньше всего, и поэтому я торопился, заряжая только один ствол. И третий, когда я успел выстрелить лишь один раз, по второму зайцу. Если я нажал бы на другой курок, то, как минимум, потерял бы ружье от разрыва стволов. Ну и, как максимум, потерял бы жизнь, если разрыв произошел бы в патроннике (казенной части ствола) ствола. Повезло так повезло. Такова суровая и опасная жизнь охотника!!!

В. БУСЫГИН, п. Арти